

Гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право;
международное частное право

УДК 340.158

doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-78-87

Наталья Анатольевна Бурданова

ORCID: 0000-0001-6285-2696, burdanova.na@icloud.com

Московский районный суд Санкт-Петербурга

Российская Федерация, 196006, Санкт-Петербург, пр. Московский, д. 129

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия

Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5

**Родительские правомочия
по определению и изменению
имени, отчества и фамилии детей:
преемственность подходов
в советской и российской правовых системах**

Аннотация: На примере родительских правомочий по определению и изменению имени, отчества и фамилии детей в статье рассматриваются закономерности формирования и развития института личных неимущественных прав и обязанностей родителей в России. Автор освещает сложившееся в монархический период российской истории к 1917 г. правовое положение родителей и детей. Затронуты такие проблемы, как предпосылки формирования правового института отрасли семейного права в советской правовой системе, характер и причины изменений правового статуса детей в зависимости от законности рождения. Рассмотрены права и обязанности родителей, различия правового статуса мужчины и женщины, влияние брачного статуса и иных обстоятельств.

Основными источниками проведённого исследования явились нормативные правовые акты и судебная практика советского и российского периодов истории отечественного государства и права. В результате исследования сделан вывод о том, что в советском семейном праве был сформирован комплексный подход по регулированию родительских правомочий по определению и перемене имени, отчества и фамилии детей. Современная российская правовая система восприняла нормы, закрепляющие родительские правомочия по определению и изменению имени, отчества и фамилии детей, советской правовой системы.

Ключевые слова: история отечественного права; правовая система советской России; советское семейное право; правовая система Российской Федерации; российское семейное право; права и обязанности родителей; имя; отчество; фамилия

Для цитирования: Бурданова Н. А. Родительские правомочия по определению и изменению имени, отчества и фамилии детей: преемственность подходов в советской и российской правовых системах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 78–87; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-78-87.

Nataliia A. Burdanova

ORCID: 0000-0001-6285-2696, burdanova.na@icloud.com

*Moskovskiy District Court of Saint Petersburg
129, Moskovskiy ave., Saint-Petersburg, 196006, Russian Federation
North-West Branch of the Russian State University of Justice
5, Aleksandrovskiy Park, Saint-Petersburg, 197046, Russian Federation*

Parental legal authority to determine and change the name, patronymic and surname of children: continuity of approaches in the Soviet and Russian legal systems

Abstract: Using the example of parental powers to determine and change the name, patronymic and surname of children, the article examines the regularity of the formation and development of the institution of personal non-property rights and responsibilities of parents in Russia. The author describes the legal situation of parents and children established in the monarchic period of Russian history by 1917. Issues such as the prerequisites for the establishment of the legal institution of the branch of family law in the Soviet legal system and the nature and causes of changes in the legal status of children depending on the legality of birth have been raised. The rights and duties of parents, differences in the legal status of men and women, and the influence of marital status and other circumstances were considered. The main sources of the study were normative legal acts and judicial practice of the Soviet and Russian periods of the history of the national state and law. The study concluded that a comprehensive approach had been developed in Soviet family law to regulate parental authority to determine and change the children's first name, patronymic and surname. The modern Russian legal system has adopted rules establishing parental authority to determine and change the children's first name, patronymic and surname of the Soviet legal system.

Keywords: history of domestic law, the legal system of Soviet Russia, Soviet family law, the legal system of Russian Federation, Russian family law, the rights and obligations of parents, first name, patronymic, surname

For citation: Burdanova N. A. Parental legal authority to determine and change the name, patronymic and surname of children: continuity of approaches in the Soviet and Russian legal systems // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 78–87; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-78-87.

Генезис и эволюция правового института родительских прав и обязанностей в отечественном праве имеют многовековую историю. Структурным элементом института родительских прав и обязанностей являются неимущественные родительские права и обязанности, включающие в себя право дачи имени, отчества и фамилии ребёнку.

Историко-правовые предпосылки формирования правомочия родителей по определению имени, отчества и фамилии своих детей

В Древнерусском государстве, Московском царстве и Российской империи присвоение ребёнку фамилии отца регламентировалось церковными, а затем светскими нормами. Ключевым аспектом нормативного регулирования правомочий родителей на данном этапе служило рождение ребёнка в законном браке [1, с. 149–150]. Имя ребёнку присваивалось при крещении¹, и родительские права по выбору имени ограничивались религиозными требованиями и определением священника [2, с. 320–321]. Значение фамилии заключалось в возможности закрепления юридической связи между родителями и детьми: получение ребёнком фамилии семьи свидетельствовало о том, что такая связь в виде взаимных прав и обязанностей между родителями и детьми установлена.

В дохристианский период отечественной истории основанием для включения ребёнка в семью и присвоения ему фамилии семьи был факт признания ребёнка родителями [1, с. 52–54]. После принятия христианства доминирующую роль стал играть факт законного происхождения ребёнка: если родители ребёнка не состояли в венчальном браке, ребёнок не мог получить фамилию отца. Усыновление биологическими родителями таких детей и, соответственно, передача ребёнку фамилии отца не допускались. Важную роль в регулировании отношений между родителями и детьми по поводу присвоения ребёнку отцовской фамилии играли предписания, ограничивающие количество допустимых последовательных церковных браков тремя (ст. 15 гл. XVI Собор-

ного Уложения 1649 г.²). Это означало лишение детей четвёртой и последующих фактических жён прав на фамилию отца. В некоторых случаях к отцу ребёнка в имперской России мог быть предъявлен иск о предоставлении содержания ребёнку, однако даже удовлетворение судом такого требования не предоставляло отцу права присвоения ребёнку своей фамилии (арт. 17 Воинского устава Петра I 1716 г.³).

С начала XVIII в. перемена фамилии находила отражение в метрических книгах. Внесение в метрические записи изменений носило не просто технический характер, вопрос о возможностях изменения фамилии или других данных передавался на рассмотрение высшей судебной инстанции. Так, например, чтобы из метрической записи о рождении и крещении Григория Малышкина исключить слово «незаконнорожденный», по рапорту Преподобного Екатеринославского дело было направлено в Священный Синод и рассмотрено им 18 января 1911 г.⁴ Священный Синод рассматривал дела и по смене имени, как, например, 12 февраля 1911 г. дело, направленное из Новгородской епархии по прошению статского советника Евгения Герасимова и жены его Надежды, о перемене имени сыну их с «Макарий» на «Михаил»⁵.

В случае утраты метрических документов о рождении их восстановление производилось через церковные органы, однако встречались случаи невозможности обнаружения метрической записи в связи с неизвестностью времени и места рождения. Примером может служить дело Священного Синода по жалобе крестьянина Никиты Иванова Белого на невыдачу ему из Херсонской Духовной консистории метрического свидетельства о рождении и крещении. По поручению Священного Синода был составлен рапорт Архиепископа Дмитрия, Херсонского и Одесского от 15 января 1912 г., из которого следовало, что заявитель просил выдать метрическое свидетельство о своём рождении и крещении. В выдаче документов было отказано, так как «акта об этом в метрических

¹ Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Ч. II. Репринтное воспроизведение издания 1913 г. – Москва: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. – С. 993.

² Полное собрание законов Российской империи [Собрание I]. – в 45 т. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830 (далее – ПСЗ РИ-1). – Т. I. – № 1.

³ ПСЗ РИ-1. – Т. V. – № 3006. – Арт. 163. – Толкование.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 796. – Оп. 192. – Д. 2834.

⁵ РГИА. – Ф. 796. – Оп. 192. – Д. 2860.

книгах Петропавловской церкви села Матвеевки, Херсонского уезда, за указанное просителем приблизительное время (1841–1843 годы) в записи не оказалось». Дополнительная проверка материалов за 1837–1846 годы также не принесла результатов. Жалоба крестьянина была оставлена без удовлетворения⁶.

Институт родительских прав и обязанностей, частью которого являются неимущественные родительские права и обязанности, включающие в себя право дачи имени, отчества и фамилии ребёнку, в имперской России оформился содержательно и получил законодательное закрепление. Основанием присвоения имени ребёнку являлась законность его рождения, порождавшая соответствующие записи в метрических книгах. Свободой усмотрения родители не обладали, в связи с чем, есть основания полагать, что самостоятельное личное неимущественное родительское правомочие по присвоению и перемене имени ребёнку в праве имперской России окончательно не сформировалось и не обособилось от иных правомочий родителей, несмотря на то, что его отдельные элементы осуществлялись в условиях строгих ограничений традициями, нормами церковного и светского права.

Обособление норм, регламентирующих правомочие родителей по определению и изменению имени, отчества и фамилии ребенка, в советской правовой системе

Кардинальные перемены в государственно-правовую систему России внёс Октябрь 1917 г. Существенные изменения претерпели и правила регулирования отношений в сфере семьи и брака [3, с. 25–30]. Изменения коснулись и неимущественных родительских прав и обязанностей, получивших новые нормативные основания и содержательное наполнение.

Права и обязанности родителей по присвоению и изменению имени, отчества и фамилии ребёнку в советском семейном праве получили законодательное закрепление [4, с. 26] и на разных этапах развития советской правовой системы имели свою специфику [5, с. 68–71].

Фамилия, имя и отчество в понятийно-категориальном аппарате теоретической юриспруденции получили обозначение «имя».

Родительские правомочия по определению имени ребёнка

При выборе собственно имени своему ребёнку родители в советской России не ограничивались религиозными или иными требованиями. Такие правила получили закрепление в Декрете «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния»⁷ (ст. 8), получившем юридическую силу 18 декабря 1917 г.

Ребёнок как субъект права с момента рождения обладал правом на имя. В контексте такого подхода будет сформулирована ст. 8 Конвенции о правах ребёнка, принятой резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 20 ноября 1989 г.⁸ Такой же подход будет продемонстрирован законодателем в Семейном кодексе Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ⁹ (в ред. от 4 февраля 2021 г.; далее – СК РФ) (ст. 58).

Правилom в Советской России стала установка, что имя ребёнку даётся по соглашению родителей, а если отцовство не установлено – по указанию матери. Составленные справочники личных имён не ограничивали возможности родителей. Органы записи актов гражданского состояния, которые в Советской России призваны были фиксировать факт рождения ребёнка и присвоение ему имени, не вправе были отказать в присвоении ребёнку имени на том основании, что данное имя является результатом нового словообразования, отражающего, например, революционную идеологию государства, либо является сокращённым или ласкательным. Такой подход сохранялся на всех этапах развития советского семейного права. Он же был воспринят и законодателем постсоветского периода. Даже если имя было явно неблагозвучно, и работники загса могли предполагать неблагоприятные последствия присвоения такого имени для ребёнка (особенно, в подростковом возрасте), сотрудники государственных органов, фикси-

⁷ Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – СУ РСФСР). – 1917. – № 11. – Ст. 160.

⁸ Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик (далее – ВВС СССР). – 1990. – № 45. – Ст. 955.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1997. – № 46. – Ст. 5243.

⁶ РГИА. – Ф. 796. – Оп. 192. – Д. 3007. – Л. 12, 78.

рующих гражданское состояние, могли ограничиться лишь рекомендациями. Поэтому до настоящего времени новые имена детей могут образовываться, например, путём сокращения имен политических деятелей. Изменились лишь политические деятели: если ранее распространено было имя «Владлен» от Владимира Ленина, то ныне – Владпут от Владимира Путина, Боргрыз от Бориса Грызлова¹⁰.

В постсоветской России в условиях плюрализма идей, подходов к характеристике реальности, технократизации и цифровизации социальной жизни многообразие новозов потребовало некоторых ограничений. В 2017 г. органам загса было предоставлено право отказа в регистрации рождения, если имя ребенка содержит цифры, символы, титулы (Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона “Об актах гражданского состояния”»¹¹. Средствами массовой информации Российской Федерации широко освещались подобные ситуации, в частности, отказ в регистрации имени ребенка БОЧ рВФ 260602 (Биологический объект человека рода Ворониных–Фроловых)¹².

Родительские полномочия по определению отчества ребёнка

Механизм присвоения ребёнку отчества в советском семейном праве опирался на традиции, сложившиеся в имперской России, но учитывал и новые подходы к определению содержания и форм родительства. Отчество присваивалось ребенку по имени отца либо лица, записанного в качестве отца, если отцовство не установлено (ст. 10 Декрета от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния»; ст. 22 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г.¹³ (далее – Кодекс 1918 г.);

ст. 34 Кодекса законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 г.¹⁴ (далее – Кодекс 1926 г.); ст. 51 Кодекса о браке и семье Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, утверждённого Законом РСФСР от 30 июля 1969 г.¹⁵ (далее – Кодекс 1969 г.). Новацией советского права являлось наделение одинокой матери исключительным правом выбора отчества ребёнка, каковым не обладали родители в иных случаях. Аналогичное правило получило закрепление в действующем российском законодательстве: незамужняя мать ребёнка вправе отказаться от указания сведений об отце, и в таком случае выбрать отчество ребёнку самостоятельно (ст. 18 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» в ред. от 24 апреля 2020 г.¹⁶; далее – Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»).

В современной России присвоение отчества ребёнку не является обязательным и осуществляется по желанию лиц, регистрирующих его рождение в случаях, предусмотренных п. 4 ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и п. 2 ст. 58 СК РФ, предполагающих наличие законов субъектов Российской Федерации или национальных обычаев, регламентирующих регулирование общественных отношений в данной сфере. При этом в современной правоприменительной практике зафиксированы случаи правомерного отказа в неуказании отчества лицу. Например, Московским районным судом Санкт-Петербурга рассмотрено дело, в котором при рождении истцу В. было присвоено отчество по имени отца «Алексеевич». Достигнув совершеннолетия, В. обратился в отдел загса с просьбой изменить имя и фамилию, не указывая отчество. На основании того, что в субъекте федерации – городе федерального значения Санкт-Петербурге отсутствует законодательный акт, разрешающий неприсвоение отчества лицу, отсутствует и соответствующий национальный обычай. В составлении актовой записи о перемене имени В. было отказано. В. с отказом не согласился и обжаловал

¹⁰ В 2007 году россияне давали детям странные имена [Электронный ресурс] // Newsru.com. 2007. – 27 декабря. – URL: <http://www.newsru.com/russia/27dec2007/deti.html> (дата обращения: 27.02.2021 г.)

¹¹ СЗ РФ. – 2017. – № 18. – Ст. 2671.

¹² ЗАГС отказался регистрировать мальчика с неблагозвучным именем [Электронный ресурс] // KM.RU. 2009. 18 февраля. – URL: http://www.km.ru/news/zags_otkazalsya_registririvat_ma (дата обращения: 27.02.2021 г.)

¹³ СУ РСФСР. – 1918. – № 76. – Ст. 818.

¹⁴ СУ РСФСР. – 1926. – № 82. – Ст. 612.

¹⁵ Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – ВВС РСФСР). – 1959. – № 16. – Ст. 272; Там же. – 1969. – № 32. – Ст. 1086.

¹⁶ СЗ РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

его в суде. Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 18 февраля 2021 г. по делу № 2-2856/2021 в удовлетворении иска В. отказано¹⁷.

Родительские правомочия по определению фамилии ребёнка

Фамилия ребёнка в Советской России определялась фамилией родителей. Если у родителей, которым советская власть предоставила равные права, не зависящие от гендерных характеристик субъектов права [6, с. 62], были разные фамилии, ребёнку могла быть присвоена фамилия или отца, или матери, или двойная, которая определялась соглашением родителей (ст. 4 Декрета от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния»). Если сведения об отце ребенка отсутствовали, то, в отличие от правил по присвоению ребёнку любого отчества по указанию матери, фамилия ребёнку произвольно быть выбрана не могла. В таком случае ребёнок получал фамилию матери (ст. 34 Кодекса 1926 г.; ст. 17 Основ законодательства Союза Советских Социалистических Республик и союзных республик о браке и семье, утверждённых Законом Союза Советских Социалистических Республик от 27 июня 1968 г. № 2834-VII¹⁸; ст. 49 Кодекса 1969 г.)

При разрешении споров между родителями по вопросам присвоения ребёнку фамилии в Российской Федерации сохранён порядок, установившийся в позднесоветском семейном праве: разногласия, возникавшие между родителями относительно имени и (или) фамилии ребёнка, рассматривал орган опеки и попечительства; по его указанию производилась регистрация ребёнка (ст. 7, 34 Кодекса 1926 г.; п. 11 Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния, утверждённой Минюстом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 20 января 1958 г.¹⁹; ст. 18, 51 Кодекса 1969 г.; ст. 58 СК РФ; ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»). При решении таких

вопросов органы опеки и попечительства исходили из интересов ребёнка. Учитывались и неблагозвучность фамилии одного родителя и известность фамилии другого родителя, а также возможные последствия присвоения такой фамилии для будущего ребёнка [7, с. 216–217].

В советском семейном праве получило закрепление предписание о том, что имя, отчество и фамилия ребёнка должны получить фиксацию при записи акта о рождении, в свидетельстве о его рождении, а затем – в паспорте ребёнка (п. 6 Инструкции о порядке регистрации актов рождений, смертей, браков, прекращения браков, утверждённой приказом Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза Советских Социалистических Республик от 20 сентября 1943 г. № 600²⁰).

Родительские правомочия по изменению имени и фамилии ребёнка

После того, как рождение ребёнка было зарегистрировано в органах загса, право родителей на дачу имени, отчества и фамилии уступало место праву изменения имени и фамилии [7, с. 218–219]. В настоящее время оно сохраняется до достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста (ст. 59 СК РФ). Далее право изменения имени принадлежит ребёнку и может осуществляться по его заявлению в соответствии со ст. 58–63 Федерального закона «Об актах гражданского состояния». При этом родителям принадлежит право дачи согласия на перемену имени их ребёнком в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, если ребёнок ещё не приобрёл полную дееспособность.

Из советского законодательства заимствовано предусмотренное ст. 59 СК РФ правило о том, что вопрос об изменении имени и фамилии ребёнка решается органом опеки и попечительства в соответствии с интересами ребёнка [7, с. 222–223; 8, с. 211–217]. При этом учитывается, насколько он привык к своей фамилии, какие последствия повлечёт изменение имени и фамилии, не является ли просьба об изменении имени и (или) фамилии методом выяснения отношений между его родителями. Выделяется несколько подобных случаев, в зависимости от этого определяются требования и условия такого изменения:

¹⁷ Отдел обеспечения судопроизводства по гражданским делам Московского районного суда Санкт-Петербурга.

¹⁸ ВВС СССР. – 1968. – № 27. – Ст. 241.

¹⁹ Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния, утверждённой Минюстом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 20 января 1958 г. – Москва: Юридическая литература, 1958. – 79 с.

²⁰ Вопросы брака и семьи в суде. Справочник для народных судей / сост. Мальцман Т. Б., Никулина В. И. / под ред. Карева Д. С. – Москва: Госюриздат, 1949. – С. 32, 54–55.

1) по совместной просьбе родителей изменить имя ребёнку, а также изменить присвоенную ему фамилию (только на фамилию другого родителя). Впервые данный случай регламентирован ст. 5 Декрета Совета Народных Комиссаров от 4 марта 1918 г. «О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища»²¹, а затем – п. 10 Инструкции Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза Советских Социалистических Республик, утверждённой Советом Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик 7 апреля 1940 г., «О порядке изменения гражданами СССР фамилий и имён»²²; п. 74 Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния, утверждённой Минюстом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 20 января 1958 г.; п. 16 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о перемене гражданами Союза Советских Социалистических Республик фамилий, имён и отчеств, утверждённого постановлением Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик от 20 августа 1971 г. № 587²³;

2) при раздельном проживании родителей по просьбе родителя, с которым проживает ребёнок, о присвоении своей фамилии. В данном случае компетентный орган – орган опеки и попечительства – должен исходить из интересов ребёнка, но при этом обязательно выяснить мнение другого родителя. Если место нахождения другого родителя не установлено, он лишён родительских прав, признан недееспособным или без уважительных причин уклоняется от воспитания и содержания ребёнка, учёт мнения другого родителя не является обязательным. Основанием правомочия родителя, проживающего с ребёнком, являлись п. 49 Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния, утверждённой Минюстом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 20 января 1958 г., ст. 51 Кодекса 1969 г.;

3) при перемене фамилии одним из родителей при отсутствии согласия другого родите-

ля. Исходя из интересов ребёнка, орган опеки и попечительства может разрешить изменение фамилии ребёнка. Подобные ситуации возникают при вступлении матери в брак, и тогда выяснению и учёту подлежат отношения между ребёнком и его отчимом. Нормативным основанием регулирования отношений в данном случае являлся п. 16 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о перемене гражданами СССР фамилий, имён и отчеств, утверждённого постановлением Совета Министров СССР от 20 августа 1971 г. № 587.

В Российской Федерации изменение имени и (или) фамилии ребёнка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия. Такой подход к учёту мнения ребёнка является важной гарантией его права на сохранение своей индивидуальности²⁴.

Нормативное регулирование изменения отчества ребёнка

Перемена отчества ребёнку в Советской России являлась обязанностью и предусматривалась в двух случаях: при установлении отцовства и изменении имени отца (п. 74 Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния, утверждена Минюстом РСФСР 20 января 1958 г.; п. 16 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о перемене гражданами Союза Советских Социалистических Республик фамилий, имён и отчеств, утверждённого постановлением Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик от 20 августа 1971 г. № 587). До настоящего времени данный подход в правовом регулировании сохранён и порождает определённые судебные споры в современной российской действительности. Например, гражданское дело № 2-4532/09 было инициировано матерью Г. Иск заключался в требовании об оспаривании отцовства О. и предъявлялся в связи с невозможностью изменения отчества по соглашению родителей, хотя отец ребёнка не возражал. После удовлетворения иска, на основании решения Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 8 июля 2010 г.

²¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва, 1942. – С. 513.

²² Собрание постановлений Правительства СССР. – 1940. – № 8. – Ст. 224.

²³ Собрание законодательства Союза Советских Социалистических Республик (далее – СЗ СССР). – Т. 2. – С. 178.

²⁴ Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учебник для вузов. – Москва: Норма, 2004. – С. 293; Антокольская М. В. Семейное право: учебник. – Москва: Юристь, 2004. – С. 189.

по гражданскому делу № 2-4532/09, в актовую запись о рождении малолетнего были внесены изменения в виде исключения сведений об отце ребёнка. Впоследствии мать получила возможность изменить отчество ребенка по своему усмотрению²⁵.

Государственные органы, обладающие компетенцией рассматривать споры, возникающие по поводу изменения фамилии, имени и отчества ребёнка

Перемена имени и (или) фамилии ребёнка в Советской России производилась органом загса по месту жительства или по месту государственной регистрации рождения ребёнка. Отказ в государственной регистрации мог быть обжалован в суде [9, с. 89; 10, с. 28–29]. Согласно установленному порядку, российский законодатель также предусматривает судебный порядок разрешения дела, опираясь на ст. 11 Федерального закона «Об актах гражданского состояния». Однако как в советское время, так и в Российской Федерации гражданское дело подлежит рассмотрению не в порядке особого производства о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, а в исковом порядке, поскольку имеет место спор родителей об осуществлении личного неимущественного права на перемену ребёнку имени (ст. 26, 116 Кодекса 1926 г.; ст. 69 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»; гл. 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138²⁶).

Несмотря на длительное применение указанного правила, в судебной практике продолжают встречаться ошибки. Например, в Московский районный суд Санкт-Петербурга обратилась С. с заявлением в порядке особого производства о перемене фамилии своему сыну Г., которому исполнилось 14 лет. Причиной обращения в суд послужило нежелание ребёнка носить фамилию отца. Согласия отца на перемену фамилии получено не было. В соответствии с п. 3 ст. 58 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» перемена имени лицом, не достигшим совершеннолетия, производится при наличии согласия обо-

их родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия на основании решения суда, за исключением случаев приобретения лицом полной дееспособности до достижения им совершеннолетия в порядке, предусмотренном законом. При таком положении суд пришёл к выводу о наличии спора об осуществлении личного неимущественного родительского права – права на дачу согласия на перемену фамилии ребёнком и встречного права несовершеннолетнего ребенка – права на перемену фамилии. Суд оставил заявление, поданное в порядке особого производства, без рассмотрения и разъяснил право обращения в суд в общеисковом порядке (определение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июня 2015 г. № М-3939/2015)²⁷.

Преимственность подходов к закреплению родительских правомочий по определению и изменению имени, отчества и фамилии ребёнка в советской и российской правовых системах

В советском семейном праве получили закрепление нормы, устанавливающие, что:

- лица, указанные в качестве родителей в актовой записи о рождении лица, в период неполной дееспособности ребёнка обладали личными неимущественными правами, являвшимися одновременно обязанностями по присвоению и перемене имени, отчества и фамилии ребёнку с правом на разрешение возникшего спора государственными органами;
- регистрация рождения ребёнка, правомочие по присвоению ему имени после трансформировалось в правомочие по перемене ребёнку имени;
- имя ребёнка состояло из трёх частей: непосредственно имени, отчества и фамилии;
- имя ребёнка отражало его происхождение и выбор родителей;
- право выбора непосредственного имени ребёнку предоставлялось обоим родителям и осуществлялось при регистрации рождения;
- отчество ребёнка определялось на основании установленного отцовства и соответствовало актовой записи об отце: отчество соответствовало имени отца, присваивалось при рождении и от усмотрения родителей не

²⁵ Архив Приморского районного суда Санкт-Петербурга.

²⁶ СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

²⁷ Архив Московского районного суда Санкт-Петербурга.

зависело, кроме случаев отсутствия сведений об отце ребёнка;

– если имели место изменения данных отца (при перемене отцом имени, в случаях установления отцовства), родители были обязаны изменить отчество ребенка;

– правом и обязанностью родителей было присвоение ребёнку фамилии, фиксирующейся при регистрации рождения;

– фамилия ребёнка определялась фамилиями родителей;

– родители обладали правом и обязанностью на перемену фамилии ребёнку, которая в случае перемены фамилии обоих родителей была обязательной; в случаях перемены фамилии одним из родителей – оставалась на усмотрение субъектов семейных правоотношений;

– перемена фамилии могла являться следствием изменения правоотношений (развод, признание брака недействительным, установление либо оспаривание родительства) либо носить самостоятельный характер (при раздельном проживании родителей);

– если между субъектами права возникал спор, касающийся изменения фамилии ребёнка, то он разрешался государственными органами опеки и попечительства либо суда.

Сравнение подходов к закреплению родительских правомочий по определению и изменению имени, отчества и фамилии ребёнка в советской и российской правовых системах свидетельствует о преемственности правовых традиций регулирования отношений в данной сфере и восприятию российским семейным правом правовых предписаний, оформившихся в условиях советской правовой системы.

Список литературы

1. *Нижник Н. С.* Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – Санкт-Петербург: Юридический центр пресс, 2006. – 272 с.
2. *Четырина Н. А.* Православные обряды по данным метрических книг (конец XVIII – начало XIX вв.) // Основные проблемы российской государственности и культуры: противоречия и уроки тысячелетней истории : сборник статей. – Москва: Профиздат, 2009. – С. 313–336.
3. *Нижник Н. С.* Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2017. – № 4. – С. 25–31.
4. *Рясенцев В. А.* Неимущественный интерес в советском гражданском праве // Ученые записки Московского юридического института. – 1939. – Вып. 1. – С. 22–49.
5. *Бурданова Н. А.* Правовые основания возникновения родительских прав по советскому законодательству / Современные проблемы общей теории права : материалы конференции. – Алматы: Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2016. – С. 68–73.
6. *Тархов В. А.* Советское семейное право. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1963. – 104 с.
7. *Нижник Н. С., Бурданова Н. А.* Институт личных родительских прав и обязанностей в правовой системе Советской России // Памятники российского права: В 35 т. – Т. 27: Кодексы законов о браке, семье и опеке Российской Советской Федеративной Социалистической Республики / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова, А. А. Дорской. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – С. 204–225.
8. *Бурданова Н. А.* Эволюция правового статуса органа опеки и попечительства при разрешении конфликтов, связанных с осуществлением личных неимущественных родительских прав в России / Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 мая 2017 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 211–218.
9. *Братусь С.* Субъекты гражданского права. – Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 368 с.
10. *Газиянц Л.* Исправление записей актов гражданского состояния // Социалистическая законность. – 1958. – № 11. – С. 28–32.

References

1. *Nizhnik N. S.* Pravovoye regulirovaniye semeyno-brachnykh otnosheniy v russkoy istorii. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr press, 2006. – 272 s.

2. *Chetyrina N. A.* Pravoslavnyye obryady po dannym metricheskikh knig (konets XVIII – nachalo XIX vv.) // Osnovnyye problemy rossiyskoy gosudarstvennosti i kul'tury: protivorechiya i uroki tysyacheletney istorii : sbornik statey. – Moskva: Profizdat, 2009. – S. 313–336.

3. *Nizhnik N. S.* God 1917: nachalo revolyutsii v semeyno-brachnykh otnosheniyakh // Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom. – 2017. – № 4. – S. 25–31.

4. *Ryasantsev V. A.* Neimushchestvennyy interes v sovetskom grazhdanskom prave // Uchenyye zapiski Moskovskogo yuridicheskogo instituta. – 1939. – Vyp. 1. – S. 22–49.

5. *Burdanova N. A.* Pravovyye osnovaniya vozniknoveniya roditel'skikh prav po sovetskomu zakonodatel'stvu / Sovremennyye problemy obshchey teorii prava : materialy konferentsii. – Almaty: Almatinskaya akademiya MVD Respubliki Kazakhstan, 2016. – S. 68–73.

6. *Tarxov V. A.* Sovetskoe semeynoe pravo. – Saratov: Īzd-vo Sarat. wn-ta, 1963. – 104 s.

7. *Nizhnik N. S., Burdanova N. A.* Institut lichnykh roditel'skikh prav i obyazannostey v pravovoy sisteme Sovetskoy Rossii // Pamyatniki rossiyskogo prava: V 35 t. – T. 27: Kodeksy zakonov o brake, sem'ye i opeke Rossiyskoy Sovetskoy Federativnoy Sotsialisticheskoy Respubliki / pod obshch. red. R. L. Khachaturova, A. A. Dorskoy. – Moskva: Yurlitinform, 2016. – S. 204–225.

8. *Burdanova N. A.* Evolyutsiya pravovogo statusa organa opeki i popechitel'stva pri razreshenii konfliktov, svyazannykh s osushchestvleniyem lichnykh neimushchestvennykh roditel'skikh prav v Rossii / Pravo, gosudarstvo i ekonomika: problemy teorii, istorii i praktiki: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (12 maya 2017 g.). – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2017. – S. 211–218.

9. *Bratus' S.* Sub'yekty grazhdanskogo prava. – Moskva: Gos. izd-vo yurid. lit., 1950. – 368 s.

10. *Gaziyants L.* Ispravleniye zapisey aktov grazhdanskogo sostoyaniya // Sotsialisticheskaya zakonnost'. – 1958. – № 11. – S. 28–32.

Статья поступила в редакцию 30.12.2020; одобрена после рецензирования 01.03.2021; принята к публикации 12.03.2021.